«...Мысль невольно ищет выхода из создавшегося положения, стремясь абсолютный недостаток сельскохозяйственных машин восполнить повышением коэффициента их использования»[1] Публикация записки А.В. Чаянова

Т.А. Савинова

Татьяна Александровна Савинова, кандидат экономических наук, начальник отдела организационно-методической и кадровой работы Российского государственного архива экономики, сотрудник Чаяновского исследовательского центра МВШСЭН. 119435 Москва, Большая Пироговская, 17. E-mail: savinova30@yandex.ru

Публикация впервые вводит в научный оборот записку А.В. Чаянова, составленную им в качестве члена научно-технической бригады Всесоюзной ассоциации работников науки и техники для содействия социалистическому строительству в СССР (ВАРНИТСО). В ней экономист изложил свои предложения по решению конкретных задач ведения весенней сельскохозяйственной кампании 1930 года, интенсификации использования в ней сельскохозяйственных машин в районах сплошной коллективизации путем формирования машинотракторных эшелонов и переброски их с юга на север и обратно. Записка Чаянова предугадала многие болевые точки и проблемы в организации советского мобильного высокомеханизированного сельского хозяйства. Гораздо позже первой пятилетки и последующей гибели ученого — уже в процессах освоения целины и функционирования брежневского агропрома, во время переброски тракторных и комбайновых колонн между различными регионами Советского Союза — давали себя знать те самые природные и социальные риски, которые так точно и ответственно определил и описал Чаянов в своей записке.

В предисловии публикатора приведена краткая история создания ВАРНИТСО, характеризуется ее роль в расслоении и уничтожении инакомыслящей интеллигенции в 1929–1930-х гг.

Ключевые слова: организационно-производственная школа, А.В. Чаянов, ВАРНИТСО, интеллигенция, научно-техническая бригада, сельскохозяйственные машины, посевная кампания, машинотракторные эшелоны

DOI: 10.22394/2500-1809-2020-5-1-84-92

---

1. Статья подготовлена с использованием гранта Президента Российской Федерации, предоставленного Фондом президентских грантов. Проект «Школа А.В. Чаянова и современное сельское развитие: увековечивая деяния ученых через актуализацию их наследия».

Кампания критики экономистов организационно-производственной школы, начатая в 1927 году и, постепенно нарастая, превратившаяся к концу 1929 года в политическую травлю, волей-неволей побуждала к ответным шагам — все они выступили в периодической печати с покаянными письмами и статьями. Возможно, одним из таких шагов, демонстрирующих лояльность власти, стало для А.В. Чаянова вступление в конце 1929 года во Всероссийскую ассоциацию работников науки и техники для содействия социалистическому строительству в СССР (ВАРНИТСО).

В инициативную группу по созданию этого общества весной 1927 года вошли профессора: А.Н. Бах, А.И. Опарин, Б.И. Збарский, А.А. Ярилов, Б.М. Завадовский, В.М. Свердлов. На первых заседаниях группы, как и в принятой и опубликованной в октябре 1927 года в центральных газетах декларации новой ассоциации, главными задачами объявлялись: «объединение той части интеллигенции, которая идеологически уже признала правильность системы советского хозяйства»[2] и активная пропаганда значения науки и техники в социалистическом строительстве, на производстве и в учебных заведениях. Декларацию подписали выдающиеся представители науки и культуры, например, А.В. Луначарский и В.Г. Громан, приславший телеграмму следующего содержания: «Находясь на курорте, не мог подписать декларации. Исповедуя социализм с юности, работал с Советской властью с первых дней Октябрьской революции, всецело разделяю задачи ОРНИТСО[3] и присоединяю свою подпись к декларации. Член Президиума Госплана, член Коллегии ЦСУ, заслуженный деятель науки Громан»[4].

Постановлением СНК СССР от 13 февраля 1928 года был утвержден устав организации, определявший его основные задачи, права и обязанности членов, условия приема в ассоциацию. Согласно уставу, органами ассоциации являлись: Всесоюзный съезд, конференции, президиум, ревизионная комиссия, местные отделения. 23-26 апреля 1928 года в Москве состоялась Первая всесоюзная конференция ВАРНИТСО, на которой в соответствии с декларацией организации обсуждались конкретные вопросы: об оказании помощи промышленности и транспорту, о необходимости планового начала в научно-исследовательской работе, о мероприятиях в области сельского хозяйства и другие.

Однако, по мере нарастания в стране политической истерии, выдвижения лозунгов об обострении классовой борьбы на идеологическом фронте и борьбы с вредительством, задачи ВАРНИТСО меняются. Теперь они состоят в работе по расслоению интелли-

2. РГАЭ. Ф. 4394. Оп. 2. Д. 1. Л. 26.
3. Так первоначально должно было называться общество.
4. Там же. Л. 45.

генции, идеологической борьбе против врагов и активно вредящих социалистическому строительству, участии в ряде общественных кампаний и идеологическом воздействии на колеблющиеся массы интеллигенции, которые во многих документах ВАРНИТСО именуются «болотом», требующим «осушения и полной ликвидации»[5]. Главными идеологами ВАРНИТСО в 1929–1930-х годах становятся В.М. Познер, В.М. Свердлов и А.Я. Вышинский.

Фамилия Чаянова в документах фонда ВАРНИТСО впервые встречается среди членов агитгруппы, а затем первой ударной научно-технической бригады, сформированной по призыву Центрального бюро ВАРНИТСО в декабре 1929 года и состоящей из инженеров, профессоров, агрономов, лесоводов и врачей. Кроме Чаянова в нее входили профессора: химик А.Н. Бах, физиолог И.П. Разенков, генетик А.С. Серебровский, биохимики А.И. Опарин и Б.И. Збарский, агроном А.А. Ярилов, врачи А.Н. Сысин и Е.К. Сепп, биолог Б.М. Завадовский и др. Задачами бригады были: технические консультации и пропаганда, создание популярной научно-технической литературы, разработка и проведение агросельпохода, вовлечение специалистов в соревнование[6].

Лозунг бригады «Отдаем себя в распоряжение ВЦСПС и комсомола» воплотился в плане совместной работы ЦК ВЛКСМ и научно-технической бригады ВАРНИТСО, состоящем из девяти пунктов. За п. 2 «Популяризация конкретных задач ведения весенней сельскохозяйственной кампании (а. повышение сельскохозяйственной грамотности, применение техники в ведении сельского хозяйства, типизации его; б. разработка вопросов организации и руководства хозяйством, массовой работы в районах сплошной коллективизации)» и п. 7б «Участие ВАРНИТСО в разработке проблем, связанных с организацией социалистического города индустриально-колхозного типа» в числе других членов бригады отвечал и Чаянов[7].

Свое видение решения задач, поставленных во втором пункте плана, он изложил в публикуемой ниже записке, которая, несмотря на свой утилитарный характер, выдает и широкий научный кругозор автора, и его практические знания экономики сельского хозяйства, и способность совмещать фантастику и реальность.

Редакция благодарит заведующего архивохранилищем фондов металлургии и геологии РГАЭ Б.Б. Лебедева, по указанию которого записка была обнаружена среди документов фонда ВАРНИТСО (Ф. 4394).

5. Познер В.М. «О вредительстве и борьбе с ним». Доклад на заседании ЦБ ВАРНИТСО. РГАЭ. Ф. 4394. Оп. 2. Д. 9. Л. 16.
6. Газета «Труд» от 8 декабря 1929 г. С. 1.
7. РГАЭ. Ф. 4394. Оп. 2. Д. 7. Л. 128-129.

Записка об уплотненном использовании с.х. инвентаря в посевкампанию 1930 г.

Одной из основных черт совершаемой нами в настоящее время реконструкции сельского хозяйства являются постепенное приближение методов организации земледелия и животноводства к методам, применяемым в промышленности.

Тракторная колонна, комбайн, электрическая дойка, автоматическая подача кормов и уборка навоза, автотракторы, электрификация и прочие элементы «Аккорда машин», который составляет сущность нового земледелия, в настоящее время почти стирают ту некогда почти непроходимую грань, которая отделяла сельское хозяйство от индустрии.

Недаром высота органического строения капитала в совхозах Зернотреста почти достигла высоты органического строения капитала Путиловского завода.

Признавая этот процесс механизации основным для технической стороны реконструкции нашего земледелия, мы должны с особой остротой ощущать тот абсолютный недостаток сельскохозяйственных машин и орудий, с которым нам приходится сталкиваться в районах сплошной коллективизации.

Там, где появление одной бригады тракторов могло бы одним ударом укрепить новые формы земледелия, нам приходится работать с конскими кадрами и далеко не полным составом необходимых сельскохозяйственных машин. А этот недостаток технического оборудования заставляет нас для решения тех же задач прибегать к крайнему напряжению рабочих сил и средств.

Сообразно изложенному, наша мысль невольно ищет выхода из создавшегося положения, стремясь абсолютный недостаток сельскохозяйственных машин восполнить повышением коэффициента их использования.

Поэтому приходится всячески приветствовать работников Тимирязевской сельскохозяйственной академии, выдвинувших идею использования в этих целях более чем месячной разницы в начале полевых работ на нашем юге и севере и переброски сельскохозяйственного инвентаря по железным дорогам из одной климатической зоны в другую.

Прилагаемая таблица, разработанная тов. Зломоновым для направления Ставрополь — Средняя Волга, показывает, что исходя из нашей метеорологической статистики, мы можем установить промежуток между началом сева на юге и на севере в ... дней. Такой же разрыв мы можем наблюдать и на других направлениях. В общем, можно установить пять климатических зон, с таким расчетом, что в то время как сев кончается в первой, он еще не начинался в третьей, и в то время как он кончится во второй, он еще не начинался в четвертой и т. д.

Отсюда вывод, что теоретически вполне возможно, использовав посевной инвентарь в первой зоне, затем перекинуть его в третью,

а затем и в пятую зону, и в то же время, использовав другой гарнитур во второй зоне, затем перекинуть его в четвертую.

Говоря иначе, благодаря использованию рельсового пути, наши гарнитуры сельскохозяйственных машин смогут дважды перегнать двигающуюся на север весну.

Идея переброса сельскохозяйственного инвентаря не является в полной мере новой идеей. До войны таким образом перебрасывались партии батраков. Во время войны были организованы для этой цели особые партии так называемых слабосильных, снабженных уборочными машинами. В настоящее время практику такой переброски мы имели в Северокавказском Сельтресте.

Однако все эти опыты совершенно не имели того социально-политического содержания, которое они могут принять сейчас, когда переброска может быть выдвинута из частнохозяйственных рамок и превращена в народнохозяйственное мероприятие при своем развертывании, приближающее нас к обезличиванию некоторых элементов сельскохозяйственного инвентаря.

Рассмотрим возможность конкретной формы такой переброски.

1) Наиболее очевидной и бесспорной формой таких перебросок является переброска с юга на север уже отработанного прицепного инвентаря (рядовых сеялок конных и тракторных, комбайнов и пр.) южных совхозов и колхозов. Так как этот инвентарь отсылается уже после работ, то эта операция для южных совхозов и колхозов не представляет собой никакого организационного риска.

2) Гораздо более опасна вторая форма — засылка прицепного инвентаря северных совхозов и колхозов на юг для предварительного использования их на юге и возврата их домой на север к более позднему началу северных работ. Элементы риска заключаются здесь в том, что засланный на юг инвентарь может задержаться и не прийти на место к началу работ, или прийти в плохом ремонтном состоянии.

3) Посылка на юг северных тракторов с возвратом к началу работы на север. Выигрыш от этой операции в увеличении, по крайней мере, на 1 месяц нагрузки тракторов и степени их использования.

(Трактора Московской области начинают работу в мае, при переброске они начнут работу в марте.) Риск в возможности поломки и опоздании тракторов, передвижение которых будет особенно затруднено на севере в предпосевной период по тающим дорогам.

4) Наиболее трудной представляется четвертая операция переброски южных тракторов на север после сева. При хороших плотных графиках тракторной работы южные трактора вообще не могут быть сняты с хозяйств.

Поэтому вся эта операция возможна только постольку, поскольку благодаря плохому яровому графику южных совхозов в них могут оказаться недогруженные трактора.

5) Наконец, наиболее организационно безопасным является создание особых обезличенных машинных и машинотракторных эшелонов, являющихся чистым плюсом к машинному составу, закрепленному за районами.

Постараемся установить те организационные формы, в которых могут быть произведены эти переброски, выяснить их экономический эффект и рассмотреть те затруднения и сомнения, которые возникают в связи с этими перебросками.

По единогласному утверждению всех специалистов, разрабатывающих этот вопрос, переброска имеет быть произведена только:

а) если машины на всем пути и в работе будут сопровождать постоянно работающие с ними бригады;

в) если переброска будет произведена особыми маршрутными поездами;

с) если переброска, нагрузка, выгрузка и грунтовый трактор будут окружены атмосферой общественного внимания и будут проходить в порядке ударной общественной кампании, гарантирующей четкость и бесперебойность работы.

При тракторной переброске маршрутный поезд сможет нагрузить примерно две тракторные колонны, считая в каждой 12 тракторов, прицепной инвентарь к ним, запасные части, автомобильную ремонтную мастерскую и обслуживающие кадры трактористов, рассчитывая, что рабочих на прицепах можно получить на месте. Эшелоны прицепного инвентаря должны также ехать с ремонтными мастерскими и запасными частями.

Экономический расчет операции указывает, что при переброске расходы на трактор составляют не более 40% ко всей стоимости машинной работы на месте.

Сообразно этому, применяя частнохозяйственный метод расчета, мы можем сказать, что работа с перебросом машин будет экономически выгодна, если: $R > [(A/n + B/k) \times 1{,}0p \pm L]$, где

R – стоимость выполнения работы элементарными приемами;

A – амортизация, процент на капитал и другие, не зависящие от нормы использования машины расходы;

n – общее число гектар, обслуживаемых машиной в год;

B – эксплуатационные расходы на машину в день;

k – производительность машины в день;

1,0p – коэффициент удорожания на трактор (около 1,4);

L – материальная экономия или убытки от качества работ.

Принимая во внимание, что обе работы, для которых предполагается произвести переброску — рядовой посев и уборка комбайнами принадлежат к тем, в которых механизация приносит наиболее яркий экономический эффект, мы можем уверенно полагать, что указанное неравенство будет иметь место.

Особенно важным моментом в этом расчете является работа рядовых сеялок, которая дает до 50% экономии семян и 10–15% по-

вышения урожая и для которой в нашей формуле величина k имеет решающее положительное значение.

Еще большее значение переброска сеялок и комбайнов приобретает, когда мы от частнохозяйственного расчета перейдем к народнохозяйственному и политическому учету обстановки весны и осени 1930 года.

Появление машинных и тракторных эшелонов в районах сплошной коллективизации сейчас означает:

1) Чистый плюс в посевной площади, так как они значительно увеличат производительность труда колхозников.

2) Экономию посевного материала на весьма значительную величину (1 центнер на каждый гектар, обрабатываемый рядовой сеялкой, вместо разброски посева).

3) Огромный организационный и политический эффект появления в районах сплошной коллективизации пролетарских эшелонов, вооруженных недостающими району мощными средствами производства.

Все вышеизложенное достаточно выпукло рисует как само мероприятие, так равно и его экономический и политический эффект.

Необходимо, однако, заранее сказать, что организационно оно чрезвычайно трудно и требует тщательной подготовки и осторожности.

Препятствиями к его осуществлению являются следующие обстоятельства.

1) Невозможность заранее предвидеть развитие метеорологических процессов и заранее составить твердый календарный план. Это самое важное возражение обычно проводится в той редакции, что может случиться, что северный сев начнется тогда, когда еще не кончился южный, и вся система переброски этим потерпит банкротство. Последнее опасение, однако, не оправдывается. Исследование Сараева за очень многие годы показывает, что при раннем севе на севере — на юге также бывает ранний сев. Даже в особенно неблагоприятном в этом отношении 1929 году сроки были достаточными для осуществления переброс.

2) Возможность порчи машин в пути и при усиленной работе. Это возражение как будто бы мало опасно для железнодорожного транспорта, который, по словам специалистов, машины в надлежащей установке на платформах выдерживают хорошо. Наиболее опасны грунтовые перевозки[8], особенно предпосевные и ремонт, но и то и другое скорее обозначает чрезвычайное нарастание требуемых усилий для бригад и ремонтный частей, чем абсолютную невозможность осуществления операции.

3) Возможные перебои в транспорте и разгрузке. Это последнее обстоятельство наиболее беспокоит нас. Именно поэтому мы считаем необходимым вести операцию в порядке общественной кам-

8. 75% поломок в зерносовхозах падает на грунтов[ую] транспорт[ировку]. — *Примеч. А.В. Чаянова*

пании и считаем необходимым согласовать всю работу с ЦК комсомола и ВЦСПС.

Таким образом, изложенные препятствия, по нашему мнению, не являются непреодолимыми. Однако мы не можем считать их маловажными, поэтому мы не решились бы в весеннюю кампанию 1930 г. выдвинуть это мероприятие в полном его развороте и считали бы на 1930 г. возможным ограничиться тремя мероприятиями:

1) Образовать из обезличенного инвентаря комсомольский эшелон с конными рядовыми сеялками и ремонтной базой при нем. Пустить его на весенний сев яровых по маршруту Крым — Харьков — Курск — Москва — Вологда для обслуживания районов сплошной коллективизации для работы на местных лошадях. Вагоны этого маршрута по прибытии в зональный район могут быть развезены по разным станциям и по окончании сева собраны особым паровозом и маршрутом пути в следующую зону. По окончании весеннего сева в Вологде состав сеялок должен ремонтироваться, а часть комсомольцев могут вести работу в колхозах с нагоном озимого сева. Эшелон проделает посевную кампанию в обратном порядке Вологда — Москва — Курск — Харьков — Крым.

2) Бросить в один ударный район сплошной коллективизации, например Бугурусланский, два машинотракторных эшелона, сняв для этого машины с совхозов: один эшелон с юга (Сев[ерный] Кавказ) и другой с севера (Московская область). На этом опыте выяснится вообще возможность операции на необезличенном инвентаре.

3) В значительно более широких размерах произвести осеннюю переброску комбайнов, поставив своей задачей, чтобы возможно большее количество комбайнов было дважды использовано на уборке 1930 г.

В случае удачного исхода этого опыта вопрос об обезличении посевного и уборочного инвентаря в кампании 1931 г. может быть поставлен уже в массовом масштабе.

А. Чаянов
РГАЭ. Ф. 4394. Оп. 1. Д. 44. Лл. 1-4. Машинопись с правкой автора.

"...The mind involuntarily seeks a way out of the situation and tries to fill the absolute scarcity of agricultural machinery with the increasing utilization rate"[9] A note by A.V. Chayanov

Tatyana A. Savinova, PhD (Economics), Head of the Department of Organizational-Methodological and Personnel Work, Russian State Archive of Economics; Researcher, Chayanov Research Center, Moscow School of Social and Economic Sciences. 119435 Moscow, Bolshaya Pirogovskaya, 17. E-mail: savinova30@yandex.ru

9. The research was supported by the Presidential Grants Foundation. Project "The school of A.V. Chayanov and contemporary rural development: Preserving the scientists' findings through the actualization of their heritage."

The publication introduces into the scientific discourse the note of A.V. Chayanov written by him as a member of the scientific-technical team of the All-Union Association of Workers of Science and Technology to promote the socialist development in the USSR. This note presents Chayanov's proposals for solving the specific tasks of the spring agricultural campaign in 1930 and for intensifying the use of agricultural machinery in areas of all-round collectivization by introducing machine-tractor trains running from south to north and back. In this note, Chayanov predicted many pressure points and challenges in organizing the Soviet mobile highly-mechanized agriculture. Much later, after the first five-year period and his death, under the development of virgin lands and Brezhnev's agricultural industry, when tractor and combine columns ran between regions of the Soviet Union, those natural and social risks that Chayanov identified and described so accurately and responsibly became evident. The foreword presents a brief history of the All-Union Association of Workers of Science and Technology and its role in the differentiation and extermination of dissenting intelligentsia in the 1929-1930.

Keywords: organization-production school, A.V. Chayanov, All-Union Association of Workers of Science and Technology, intelligentsia, scientific-technical team, agricultural machinery, sowing campaign, machine-tractor trains